

Библиотека произведений, удостоенных Ленинской премии
Библиотека произведений, удостоенных Ленинской премии

Г (Узб)2
Г 94

Художник
Т. ДОБЕР

© Оформление. Издательство
«Художественная литература». 1983 г.

Гулям Гафур
Г 94 Итог. Стихи последних лет. Пер. с узб.—
М.: Худож. лит., 1983.— с.— (Б-ка произве-
дений, удостоенных Ленинской премии).

В книгу узбекского поэта Гафура Гуляма (1903—1967) входят
лирические стихотворения, за которые поэт в 1970 году удостоен Ленин-
ской премии.

Г 4702570200-019
028(01)-83 100-83

С (Узб)2

ИТОГ
СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ

Постановлением
Центрального Комитета КПСС
и Совета Министров СССР
ГАФУРУ ГУЛЯМУ
за СТИХИ ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ
приурождена
ЛЕНИНСКАЯ ПРЕМИЯ
1970 года

ГАФУР ГУЛЯМ

Итог
Стихи
последних лет

Перевод с узбекского

МОСКВА
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЛИТЕРАТУРА»
1983

ИТОГ. Перевод А. Наумова

«Я уходил от песен и любви...»	63
«Очень разными были годы...»	65
«Снова девушки где-то запели...»	67
Машину времени.	68
«Я отдал жизнь не званием...»	70
Ничья	71
Хурдкун	73
Баллада о казни	74
Утро	76
Осеннняя страница	77
«Песни народной степанья, и боль...»	81
«Как шелуха слетают ложь и зависть...»	83
Сад	84
Часы стучат	86
«Цветок опавший превратится в плод...»	89
«Ты — как слово...»	90
«Оцени, осени меня, осень...»	91
«Месяц молодой, мой старый друг...»	92
Воспоминание о друге	94
«Сдело сердце — как мотор в полете...»	97
Побелели волосы твои	99
«Эти песни не хотят на пенсии...»	100
«А женщина похожа на Луну...»	101
Ах, не плачь, мое сердце	103
«Мы не видим, как хлопок цветет...»	105
В горах	106
«Вечер тени стирает с окон...»	107
«Нам тоже в чью-то память перейти...»	108

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Самеда Бургана. Перевод С. Северцева	5
Гранат. Перевод С. Северцева	8
Разгадка сна. Перевод С. Северцева	12
Подруге. Перевод А. Наумова	14
Предпраздничные дни. Перевод А. Наумова	16
К нам приезжайте погостить друзья! Перевод К. Симонова	19
Священное время. Перевод А. Наумова	23
Плата за соль. Перевод В. Державина	28
Первому космонавту. Перевод Р. Казаковой	30
Начало лета. Перевод В. Липко	31
Учимся думать. Перевод А. Наумова	33
Букет Мирзачула. Перевод Н. Грибачева	35
Цветник. Перевод Р. Казаковой	37
Вымпел. Перевод Р. Казаковой	39
Вишня. Перевод Р. Казаковой	40
Лжеученому. Перевод С. Северцева	42
Сорокалетье. Перевод А. Наумова	45
Пом весну. Перевод А. Наумова	48
Афганской девушке. Перевод А. Наумова	50
Русскому брату. Перевод А. Наумова	53
Твой голос — эхо наших дней. Перевод С. Северцева	55
Метание яблока. Перевод Р. Казаковой	57
«Как два магнита в тягостной войне...» Перевод А. Наумова	58
Родине. Перевод А. Наумова	60
Вечерняя газель. Перевод А. Наумова	62

110

* * *

Ты — как слово.

Как ветер.

Как ветвь,
протянувшаяся под ветром.
Я держу пред тобою ответ
и сознаться боюсь себе в этом.

Мне б стоять и стоять на ветру,
в беспричинной и радостной вере,
Но едва его в доме запру —
умирает его дуновенье.

После бурь выпрямляется сад —
ветвь, что сломана,
не разогнется.
Я беру мое слово назад —
да оно уж ко мне
не вернется.

1966

90

* * *

Оцени, осени меня, осень,
я по праву и возрасту твой.
Я из тех, кто дарует колосьям
превосходство
над сорной травой.

Я пешком прошагал по дорогам
и, минуя последнюю третью,
ожидаю от жизни немного:
ясным взором
ее досмотреть.

Пожелтела вода по арыкам,
и земле воздают за труды
щедрым золотом в купах урюка,
серебром скуповатым джиды.

Мне бы тоже иного не надо,
и за труд неизмеренный мой
я хотел бы такой же награды,
когда стану
вот этой землей.

1966

91

* * *

Месяц молодой, мой старый друг,
вот и вновь мы встретились с тобой.
Кто-то звезды выронил из рук
в белый дым

над черною трубой.
Захлебнулась сонная вода,
сонный перепел умолк в кустах.
Всё, как было в давние года.
Все и так — и словно бы не так.
Старый тополь стонет над водой.
И деревьям

старость тяжела.
Ствол гудит, как черный столб пустой,
закипает в листьях тишина.
Так листвы обильно серебро,
что его хватило б на двоих!
Видно, взяли у него ребро,
никого взамен

не сотворив...

Месяц молодой, мой старый друг,
вновь ты поднял тонкие рога,
как козленок, выбежав на луг,
где паслись седые облака.

92

Ты ныряешь в воду —
и у ног
вдруг
на миг
становишься похож
то ль на чай-то брошенный клинок,
то ль на кем-то выроненный ковш.
Вот блеснул,
пропал,
ушел на дно,
в темную лекарственную муть...
Только выплыть тебе дано,
ибо ты
не можешь утонуть!
Сколько встреч мы помним и разлук:
был я мальчик, стал старик седой,
месяц молодой, мой старый друг,
старый друг мой, месяц молодой...

1966

В ГОРАХ

Горный ключ отпирает мне сердце.
Глухо щелкает старый замок.
Поднимается вверх по соседству
чуть заметный
прозрачный дымок.
В старом платье своем некрикливо
вновь арчи
принимают весну
и, лепясь по кривому обрыву,
выпрямляют его кривизну.
Стоит чуть отойти от машины —
и предстанет игрушкой она.
И величье, и трудность вершины
только здесь
понимаешь сполна.
На тропинку я вышел — и вижу,
как наверх по ней дальше идти.
А в машине
и впрямь уже выше
не проделать и метра пути.
Ни колеса, ни слава, ни ссуды
не заменят усилий твоих.
Лишь одно ты и можешь отсюда —
на своих подыматься двоих.
Так целительно снега соседство,
высота непреклонная круч!
И легко
в мое старое сердце
входит горный
пронзительный ключ...

1965

106

* * *

Вечер тени стирает с окон.
Выйду в сумерки,
в сад сойду.
Птица юности, ловчий сокол,
ожидает меня в саду.
Пахнет в воздухе дикой мяты,
месяц в облаке утонул.
И кусты низки и косматы,
как киргизских коней табун.
От прохлады ли, оттого ли,
что сменяется зыбкость тьмы,—
жаркой жаждою, хищной волей
наполняется голос мой.
Так и кажется, что от крика
дрогнут сумерки
и, маня,
там, за садом,
как степь открыта,
вновь раскинется
жизнь моя!..
И стоят вдоль обочин вишни,
в белой пene цветов по грудь,
точно девушки в белом вышли
проводить меня в новый путь.
И у самых ли звезд, высоко ль,
иль у веток, где тень крива,
птица юности, ловчий сокол,
простирает
свои крыла.

1965

107